

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

А.Я. РУБИНШТЕЙН
О.А. СЛАВИНСКАЯ
Н.А. БУРАКОВ

**ПАТЕРНАЛИЗМ И ИНВЕСТИЦИИ В
ПРОИЗВОДСТВО ОПЕКАЕМЫХ БЛАГ**

(Научный доклад)

МОСКВА – 2018

Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Бураков Н.А. Патернализм и инвестиции в производство опекаемых благ (научный доклад). - М., 2018, 58с.

Настоящий доклад продолжает публикацию результатов исследований по теме государственного задания «Экономическая теория современного государства». Его содержание представляет собой описание разработанного авторами принципиально нового подхода к определению нормативной субсидии производителям опекаемых благ, соответствующей патерналистским установкам государства. Исследование выполнено на примере одного из самых признаваемых видов опекаемых благ - художественных продуктов, создаваемых в сфере культуры и искусства. В числе основных результатов исследования следует назвать предложенное авторам обобщение «болезни цен», а также разработку общей модели инвестиций производителям опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики и ее модификации, описывающей динамику нормативной субсидии театрам, концертным организациям и музеям. Представленные в работе расчеты выполнены на основе специально созданной базы данных, характеризующих деятельность организаций культуры в период 2001-2015 гг.

Ключевые слова: опекаемые блага, «болезнь цен», отставание производительности труда, дефицит дохода, нормативная субсидия, индексы цен.

Классификация JEL: C43, L38, Z1, Z11.

Rubinstein A.Ya., Slavinskaya O.A, Burakov N.A. Paternalism and investment in the production of Patronized Goods (Scientific Report). – Moscow., 2018, 58p.

The present report continues the publication of research results on the theme of the state assignment called "The Economic Theory of the Modern State." Its content represents a description of a principally new approach, developed by the authors, to the definition of a regulatory subsidy to producers of patronized goods, corresponding to the paternalistic settings of the state. The study was carried out on the example of one of the most recognized types of patronized goods, - and that was on the example of artistic products, created in the field of culture and art. Among the main results of the study, one should mention the generalization of "the disease of prices", proposed by the authors, as well as the development of a general model of investments for producers of patronized goods in the humanitarian sector of the economy and its modification, describing the dynamics of regulatory subsidies to theaters, concert organizations and museums. The calculations, presented in the paper, were performed on the basis of a specially created database, characterizing the activities of organizations of culture in the period from 2001 through 2015.

Key words: patronized goods, "disease of prices", backlog of labor productivity, income deficit, regulatory subsidy, price indices.

JEL Classification: C43, L38, Z1, Z11

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Глава I

ИНВЕСТИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВО ОПЕКАЕМЫХ БЛАГ

- 1.1. Предварительные замечания
- 1.2. Методологические аспекты исследования
- 1.3. Общая модель инвестиций

Глава II

НОРМАТИВНАЯ СУБСИДИЯ: ИЗМЕРЕНИЯ

- 2.1. Модификации общей модели
- 2.2. Экспериментальные расчеты
- 2.3. Выполняет ли государство свои обязательства?

Глава III

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

- 3.1. Бюджетные субсидии и социальные нормы
- 3.2. О направлении развития модели субсидий

Приложение

Литература

Введение

Принципиальной особенностью разрабатываемой «Экономической теории современного государства» является положение КЭС и Теории опекаемых благ о существовании интереса общества как такового, не сводимого к индивидуальным интересам экономических агентов (*Grinberg, Rubinshteyn, 2005; Гринберг, Рубинштейн, 2013*). Этот важный в методологическом плане концепт, кажется, противоречит базовому постулату неоклассики – методологическому индивидуализму¹. Вместе с тем более детальный взгляд на указанное противоречие позволяет увидеть определенную условность данного заключения.

Дело в том, что стандартный тезис о том, что общественный интерес представляет собой не что иное, как агрегат интересов экономических агентов, что любой общественный интерес сводится к интересам индивидуумов, базируется на невысказанной, но весьма существенной предпосылке. Речь идет о наличии *совершенной институциональной среды* - своеобразного аналога «невидимой руки» Смита, в которой действуют рациональные экономические агенты. В этом случае интересы отдельных индивидуумов, взаимодействующих с другими экономическими агентами и институтами, гармонизируются и трансформируются совершенной институциональной средой в интерес общества как такового.

Иначе говоря, тезис о сводимости интереса общества в целом к интересам отдельных индивидуумов тождественен предпосылке о наличии совершенной институциональной среды. Ситуация радикально меняется, если эта

¹ Подробный анализ этого принципа можно найти в коллективной монографии «Социальный либерализм», в которой представлены различные точки зрения на это важное положение современного мейнстрима (*Социальный либерализм, 2016*).

гипотеза оказывается неподтвержденной. При таких обстоятельствах уже нет оснований утверждать, что интересы «своекорыстно» действующих индивидуумов (по Смиту), трансформируются в совокупный интерес, являющийся интересом общества как такового. Собственно, для подобных обстоятельств и была введена в экономический анализ категория несводимого общественного интереса, который не может быть представлен в виде агрегата индивидуальных предпочтений (*Гринберг, Рубинштейн, 2000*).

К этому добавим, что в реальном мире нет совершенных институциональных условий, когда механизмы саморегулирования способны действовать безошибочно, гармонизируют интересы общества и экономических агентов. Поэтому есть основания предполагать другую природу общественного интереса и рассматривать государство с его нормативными установками в качестве автономного участника рыночных отношений, использующего имеющиеся у него ресурсы (бюджетные средства) для достижения присущих ему интересов, декларируемых от имени общества. В этом контексте государственная активность, по природе своей имеющая патерналистское содержание, навсегда остается элементом экономических отношений и никогда не может исчезнуть, разве что в абстрактных моделях, где выполняется совокупность неких *идеальных* условий (*Рубинштейн, 2016*).

С учетом данного обстоятельства можно считать, что экономическая теория государства должна рассматривать две линии его активности. Во-первых, речь идет об активности государства, направленной на модернизацию существующих «правил игры», обеспечение качественного улучшения институциональной среды. В этом случае, при проведении соответствующих институциональных реформ, можно ожидать, что поведение экономических агентов, направленное на максимизацию их собственных функций полезности, будет способствовать и реализации интересов общества в целом.

Во-вторых, имеются в виду прямые инвестиции государства, направленные непосредственно на реализацию его патерналистских установок. И, кроме необходимых инвестиций в реальный сектор экономики, обеспечивающих экономический рост, наиболее очевидным примером такой линии поведения представляет государственные инвестиции в производство опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики, цель которых - рост человеческого капитала, способствующего экономическому развитию.

Именно данный тип государственной активности, непосредственно не направленной на рост ВВП, но стимулирующей экономическое развитие посредством роста человеческого капитала, является предметом продолжающегося исследования по теме «Экономическая теория современного государства», некоторые результаты которого представлены в настоящем докладе. Речь идет о теоретическом обосновании принципиально нового подхода и соответствующего ему практического метода количественного определения социально обоснованного объема инвестиций в производство опекаемых благ, производимых в гуманитарном секторе экономики.

История демонстрирует множество примеров этих особых продуктов человеческой деятельности, которые не вписываются в стандартные границы рыночных отношений и сопровождаются регулярными интервенциями государства. В разных странах и исторических эпохах существовали различные виды таких товаров и услуг, являющиеся предметом исследований общей теории опекаемых благ (*Рубинштейн, 2009*). Размышляя же о современном государстве, надо обратить внимание на категорию патернализма, присущую этой теории, обобщающей провалы рынка, публичные и мериторные блага - теоретические построения, рассматривающие государственную активность в качестве реализации патерналистских установок общества (*Гринберг, Рубинштейн, 2013*).

При этом экономисты часто задаются вопросом, почему многие государства и раньше, и теперь расходуют весьма значительные средства на финансирование опекаемых благ. Повторим, речь идет о таких товарах и услугах, потребление которых патерналистское государство стремится повысить или снизить в соответствии с имеющимися у него предпочтениями. В этом смысле природа патернализма неразрывно связана, и даже обусловлена, регулярно возникающими несоответствиями фактических результатов с нормативными представлениями патера в отношении производства и потребления опекаемых благ.

Чем же характеризуется патернализм, лежащий в основе активности государства, которое «подталкивает» (*nudge*) экономических агентов к поведению в нужном для общества направлении (*Sunstein, Thaler, 2009, Талер, 2018*); как институционально обеспечивается реализация патерналистских установок государства, декларирующего свои предпочтения в качестве нормативного общественного интереса в качестве нормативного общественного интереса (*под ред. А.Я. Рубинштейна, 2018*); какие механизмы позволяют создавать условия для «правильного» поведения экономических агентов? Поиску ответов на часть этих вопросов посвящена настоящая работа.

При этом главный вектор данного исследования связан с попытками количественного определения целесообразной величины государственных инвестиций в производство опекаемых благ – обоснования мериторного способа создания условий для рационального поведения производителей и потребителей таких товаров и услуг (*Musgrave R., Musgrave P., Kullmer, 1994*). Относится это к различным отраслям гуманитарного сектора экономики, фундаментальной науке, образованию, культуре и, в том числе, одному из самых типичных видов опекаемых благ – художественным продуктам, создаваемым в сфере искусства.

И хотя все основные идеи, как и полученные на их основе результаты исследования, применимы ко всему гуманитарному сектору экономики, представленные в докладе эмпирические расчеты выполнены с использованием статистических данных, характеризующих непосредственно сферу искусства. На этом примере мы попытались продемонстрировать общее содержание государственных инвестиций, приобретающих в данной сфере форму регулярных (ежегодных) бюджетных субсидий, и методов их измерения применительно к организациям искусства.

* * *

Объект исследования – организации искусства, обусловил набор показателей деятельности театров, концертных организаций и музеев, рассчитанных на основе первичных форм отчетности организаций культуры. Для проведения расчетов была сформирована соответствующая база данных, основанная на информации Росстата и ведомственной статистики (ГИВЦ Минкультуры); часть показателей была получена с помощью специальных запросов. Указанные данные собраны как по России в целом, так и по всем субъектам федерации за 2001-2015 гг.

При этом использовались следующие индикаторы: численность занятых в театрах, концертных организациях и музеях (человек); среднемесячная заработная плата в театрах, (рублей); среднемесячная заработная плата в экономике (рублей); индекс потребительских цен; дефлятор ВВП; доходы от продажи билетов в театрах, концертных организациях и музеях (тыс. рублей); количество посещений в театрах, концертных организациях и музеях (тыс. человек); общие расходы в театрах, концертных организациях и музеях (тыс.

рублей); расходы на оплату труда в театрах, концертных организациях и музеях (тыс. рублей); размер бюджетных субсидий театрам, концертным организациям и музеям (тыс. рублей).

Все исходные показатели были представлены в текущих ценах соответствующего года в агрегированной форме, отдельно по каждому виду организаций искусства. Речь идет об учреждениях, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации: о драматических, музыкальных и детских театрах, сеть которых в 2015 году составляла 614 единиц, о 339 концертных организациях и отдельных музыкальных коллективов, о 2 630 музеях разного профиля.

Глава 1
**ИНВЕСТИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВО
ОПЕКАЕМЫХ БЛАГ**

Создание модели инвестиций в производство опекаемых благ и методики определения бюджетной субсидии для организаций искусства, которая могла бы заменить сложившуюся практику сметного финансирования всегда находились в центре внимания специалистов. При этом большинство прежних подходов было обусловлено особенностями центрально-планируемой экономики и связано с многочисленными попытками нормирования расходов на оплату труда и незарплатных издержек производителей культурных благ². Бесперспективность подобных попыток была предопределена отсутствием экономически содержательных соображений для определения используемых нормативов.

1.1. Предварительные замечания

Потерпевший фиаско нормативный метод вернулся в сферу культуры в новые времена, в условиях, когда уже многие годы рыночные отношения с их либеральной философией сменили плановую экономику. И все же возврат этот произошел. В 2010 году был принят Федеральный закон №83-ФЗ, установивший новый порядок бюджетного финансирования организаций гуманитарного сектора на основе государственного задания с использованием нормативов затрат³.

При этом последние, по методологии финансового ведомства, должны рассчитываться опять же на основе нормирования различных элементов расходов на оплату труда и незарплатных издержек, в том числе организаций культуры. Отметим также, что в данном Законе, как и раньше, предусматриваются отраслевые нормы по группам учреждений.

² Подробный обзор многолетней дискуссии на эту тему представлен в монографии: *(Рубинштейн, 2003, с.330-361)*. См. также: *(Институты общественной поддержки культурной деятельности, 2015, с.125-144)*.

³ См.: Постановление Правительства РФ «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» (№ 640 от 26 июня 2015 г.). Приказ Минкультуры «Об утверждении типовых отраслевых норм труда на работы, выполняемые в организациях исполнительских искусств» (№ 602 от 27 апреля 2018 г.).

1.1.1. О замысле исследования. Не повторяя критику этого чисто российского изобретения – установление норм расхода труда и материалов даже для самых мелких операций в процессе создания, распространении и потребления культурных благ, отметим хронический недостаток указанного подхода, который преодолеть невозможно даже при самой совершенной методике нормирования. Дело в том, что любые правила определения бюджетных субсидий, основанные на нормировании совокупных затрат или их элементов, не учитывают главного – *причин возникновения дефицита дохода* производителей опекаемых благ и тех целей общества, в связи с которыми лишь и можно говорить о субсидиях, финансирующих этот дефицит, в нормативном смысле.

Замысел настоящего исследования направлен на разработку принципиально нового подхода и создание на его основе общей модели инвестиций в форме нормативных бюджетных субсидий организациям искусства. Речь идет о решении нескольких взаимосвязанных задач. Во-первых, о выделении естественных обстоятельств, вызывающих дефицит дохода по объективным причинам. Во-вторых, об экономическом описании устанавливаемых государством социальных «норм», ограничивающих деятельность производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе экономике и влияющих тем самым на величину дефицита их дохода. Во-третьих, о методике вычисления нормативной субсидии, с учетом указанных обстоятельств и норм.

Надо сказать, что за многие годы были выдвинуты различные предположения о природе, принципах и методах бюджетного финансирования организаций культуры. В том или ином виде они представлены в многочисленных публикациях, посвященных исследованиям культурной деятельности⁴. И если для 90-х годов характерны были несбывшиеся надежды властных структур

⁴ См., например, (Рубинштейн, 1991, с.213-247; Музычук, 2013, с.103-160; Абанкина, 2013, с.136-163; Романова, Мацкевич, 2013; Абанкина, 2014, с.185-189; Абанкина, Кушитанина, Романова, Рудник, 2014; Рубинштейн и др, 2015), а также: (Peacock, 1969, P.323-335; Scitovsky, 1976; Gafgen. 1992, S.190-192).

переложить часть бюджетного бремени на плечи спонсоров и меценатов, то в наступившем столетии в России сформировалась «новая» стратегическая установка на снижение государственных расходов» и большое участие в финансировании культурных благ непосредственно их потребителей⁵.

Признавая подобную стратегию контрпродуктивной, не следует все же отвергать саму необходимость реформирования сложившейся системы бюджетного финансирования организаций культуры. При этом надо иметь в виду, что результативность конкретных реформ обусловлена ответами на общие вопросы экономической теории – по *какой* причине возникает дефицит дохода производителей опекаемых благ и в том числе культурных услуг, с *какой* целью и *каким* образом государство должно его финансировать. Добавим к этому еще один комментарий.

1.1.2. «RPR (real producer results) анализ». Разработка модели нормативной субсидии требуют создания теоретически обоснованного подхода, учитывающего специфику гуманитарного сектора, одной из особенностей которого является творческий труд. Принимая во внимание эту специфику, мы будем использовать в дальнейшем методологию «RPR анализа» (*Капелюшников, 2013; Рубинштейн, 2013*), рассматривающего результаты деятельности непосредственно с позиций производителей опекаемых благ.

Исходно данная методология была разработана применительно к заработной плате и позволила ответить на ряд теоретических и практических вопросов, в том числе о соотношении производительности труда и его оплаты (*Feldstein, 2008; Капелюшников, 2009, 2013, 2014; Гимпельсон, Капелюшников, Рощин, 2017*). Этот подход, как оказалось имеет большой потенциал расширения применительно ко всем элементам расходов и доходов.

⁵ См.: (*Бремя государства и экономическая политика, 2002, с.47-74*).

Процитируем в связи с этим Р. Капелюшников: «Мы глядим на ситуацию через призму тех, кто трудится, или тех, кто использует их труд? Если второе, то тогда нашим рабочим понятием становится понятие *«producer real wage»*. По определению *producer real wage (PRW)* представляет собой показатель годовых, месячных или часовых затрат на оплату труда одного работника, измеренных в единицах выпускаемой фирмой продукции. Он отвечает на вопрос: во сколько центнеров зерна (агрофирмам), во сколько тонн нефти (нефтедобывающим компаниям), во сколько единиц «зрительских услуг» (театрам) обходится найм одного работника в течение года, месяца или часа» (Капелюшников, 2013, с.73).

Расчет такого показателя в сфере культуры в году t отличается от обычного определения реальной заработной платы тем, что номинальная заработная плата дефлируется не посредством индекса потребительских цен в целом по экономике (CPI_t), а с помощью индекса цен на культурные блага i -го вида (P_{it}). Это не означает, что показатель оплаты труда, отражающий покупательную способность реальной заработной платы с точки зрения работников-потребителей *«consumer real wage» (CRW)*, является ненужной характеристикой. Конечно, нет. Все дело в методологической корректности использования данного индикатора.

При этом в настоящем исследовании будут использованы оба показателя оплаты труда: индикатор *CRW*, рассчитанный на основе дефлирования номинальной заработной платы с помощью индекса потребительских цен, отражающий покупательную способность заработной платы работников, и индикатор *PRW*, рассчитанный на основе дефлирования номинальной заработной платы посредством индекса цен на культурные блага, представляющий собой величину издержек производителя на оплату труда одного работника.

Теперь о том, что мы имеем в виду, когда говорим о расширении этого подхода применительно ко всем издержкам и доходам производителей культурных благ. Нетрудно понять, в частности, что в его основе также лежат различия в индексах цен, которые существуют при измерениях среднего уровня инфляции и динамики цен на конкретные виды культурных благ. Это и побудило нас к расширению анализа Р. Капелюшникова, включая построение общей модели реальных результатов производителей опекаемых благ.

В соответствии с логикой «RPR анализа» следует оценить, например, и реальную величину незарплатных расходов. В этом случае она также измеряется в единицах выпускаемой продукции. Причем и здесь расчет данного показателя, характеризующего соответствующие издержки с позиций производителя, отличается от стандартного метода его определения, лишь способом дефлирования номинальных незарплатных расходов организаций культуры. Они также пересчитываются с помощью индекса цен на услуги организаций культуры соответствующего вида (P_{it}). При этом реальные незарплатные расходы производителя также могут снижаться или расти в зависимости от динамики цен на культурные блага.

1.2. Методологические аспекты исследования

Современная экономическая теория располагает знанием важной экономической закономерности, получившей название «болезнь цен», или «болезни Баумоля» (*Baumol, Bowen, 1966*), характерной для многих производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики (*Getzner, 2007; Pomp, Vujic, 2008*). Ее суть заключается в том, что в большинстве организаций культуры издержки производства растут быстрее, чем цены на конечный продукт,

обуславливая тем самым возникновение дефицита их дохода и невозможность рыночной самокупаемости⁶.

1.2.1. «Болезнь цен». При этом фундаментальной причиной опережающего роста расходов организаций культуры, является объективно присущее им *отставание производительности труда* от динамики производительности в целом по экономике. Первооткрыватели этой экономической закономерности подчеркивают, что организации данной сферы «не могут даже надеяться догнать производительность труда в целом по экономике» (*Baumol, Bowen, 1966, p.165*)⁷. Фактические данные и статистические анализы подтверждают указанный вывод: в России, как и других странах, «отставание производительности» является одной из важнейших особенностей деятельности организаций искусства (*Рубинштейн, 2012; Бураков, Славинская, 2017*)⁸.

Опираясь на феномен отставания производительности труда, Баумоль выдвинул гипотезу, объясняющую сущность «болезни цен». Она заключается в том, что, несмотря на отсутствие стандартного механизма роста заработной платы в организациях культуры, она постоянно увеличивается, догоняя среднюю заработную плату в экономике. Позже об этом писали ряд исследователей. В частности, один из авторитетных специалистов в области экономики культуры - Джеймс Хейлбрун, данное положение обосновывает конкуренцией

⁶ Отметим, что в последнее десятилетие наблюдается явный ренессанс теории Баумоля. Расширяются и границы ее применения, включая макроэкономические исследования (*Nordhaus, 2008; Fernandez, Palazuelo, 2012*).

⁷ Излюбленный пример Баумоля, свидетельствующий о невозможности роста производительности труда в исполнительских искусствах, стал общим местом многих публикаций, посвященных данной теме. Речь идет о том, что производительность четырех музыкантов, исполняющих квартет Бетховена, сегодня такая же, как и 200 лет назад.

⁸ Речь идет об отставании производительности труда в организациях культуры от производительности в экономике. Именно данная закономерность, согласно Баумолю, определяет основной симптом «болезни цен». Поэтому выполненный Р. Капелюшниковым анализ «динамики заработной платы по отношению к динамике производительности труда», представляющий несомненный интерес в методологическом плане, строго говоря, не позволяет все же судить непосредственно о болезни цен и тем более утверждать, что в период 1990-2010 гг. «русские театры этой болезнью систематически «не страдали» (*Капелюшников, 2013, с. 88*).

на интегрированном рынке труда (*Heilbrun, 2003, p.92*). Другие объяснения, исходят из того, что рост заработной платы в данной сфере поддерживается в соответствии с общей социальной политикой сокращения неравенства населения по доходам (*Костина, 1999*).

Приведенная аргументация, объясняющая мотивацию бюджетного финансирования организаций культуры, содержит, по сути, ответ на один из поставленных выше вопросов. Так, по мнению Баумоля, государство должно поддерживать покупательную способность заработных плат работников организаций культуры на среднем по экономике уровне (*Baumol, Bowen, 1966, P.166*). Данное положение можно рассматривать в качестве *социальной нормы*, устанавливаемой государством, которая влияет на издержки производителей культурных благ и является одной из причин возникновения дефицита их дохода.

Вместе с тем только этой причиной ситуация не исчерпывается. Есть еще один участник культурной деятельности – потребители культурных благ (население), в отношении которых государство также стремится установить определенные *социальные нормы*. Речь идет о создании экономических условий для сохранения или даже снижения цен, например, на билеты в театры, концерты и музеи, что непосредственно влияет на доход от продажи культурных благ и величину дефицита дохода соответствующих организаций⁹.

При этом и в условиях недостаточной производительности труда, дефицит дохода организаций культуры можно уменьшить и даже, как предполагают некоторые экономисты, полностью излечиться от данного экономического недуга в результате соответствующего повышения цен на билеты (*Тамбовцев, 2012, с.133*). Вместе с тем такое поведение производителей культурных благ чревато

⁹ Строго говоря, и Баумоль рассматривал цены, указывая не невозможность переноса в цену возрастающих издержек на оплату труда, но это, скорее, было уже за пределами описания «болезни цен» и существовало в качестве гипотезы.

снижением их доступности для населения и, как следствие, сокращением числа зрителей, что входит в противоречие с существующими патерналистскими установками государства¹⁰.

С учетом этого в качестве социальной *нормы* может быть принято следующее ограничивающее условие: рост цен на услуги организаций культуры не должен приводить к снижению покупательной способности потребителей культурных благ, то есть не должен опережать рост потребительских цен в целом по экономике. По своему экономическому содержанию данная норма обусловлена необходимостью обеспечения покупательной способности потребителей культурных благ, которая достигается лишь при отстающей динамике цен на билеты от роста реальных доходов населения¹¹. Эта норма также связана с обеспечением покупательной способности, но уже потребителей культурных благ.

Не углубляясь в приведенную аргументацию, имеет смысл исходные предположения Баумоля проверить на конкретном статистическом материале, сравнив, для примера, динамику производительности труда и заработной платы в театре с изменением производительности труда и заработной платы в целом по российской экономике. Исходя из логики «RPR анализа», производительность труда в театрах будем рассчитывать в виде отношения номинальной величины доходов от реализации культурных благ, дефлированной по индексу цен на театральные билеты, к числу занятых; в расчёте же производительности труда

¹⁰ Такая установка в явном виде зафиксирована в Конституция Российской Федерации (статья 44) и Основах государственной культурной политики (раздел IV), утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808. К этому добавим, что ряд исследователей показали на эмпирическом материале наличие отрицательной эластичности спроса на культурные блага по ценам (*Gapinski, 1986, p.20-25; Felton, 1992, p.1-12; Moore, 1996, p.79-87*).

¹¹ Этот результат, как известно, достигается двумя путями: во-первых, посредством выделения субсидий производителям, позволяющих сохранить или снизить их собственные издержки и уровень цен на производимый продукт, во-вторых, за счет трансфертов потребителям, повышающих уровень их дохода. В данной работе, посвященной нормативной субсидии, рассматривается только первая возможность, соответствующая методологии мериторных субсидий.

по экономике применяется дефлятор ВВП. Из тех же соображений для вычисления реальной заработной платы в театре мы будем использовать индекс цен на театральные билеты, а для экономики в целом – индекс потребительских цен (Рис. 1.1-1.2).

Рис. 1.1. Реальная производительность труда в театре и экономике (2001=100%)

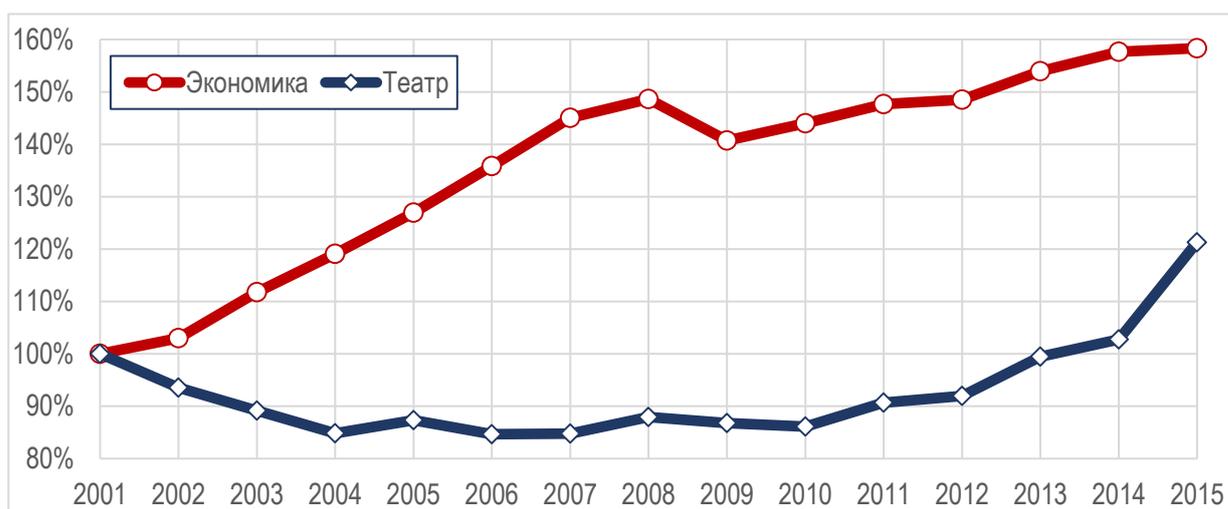
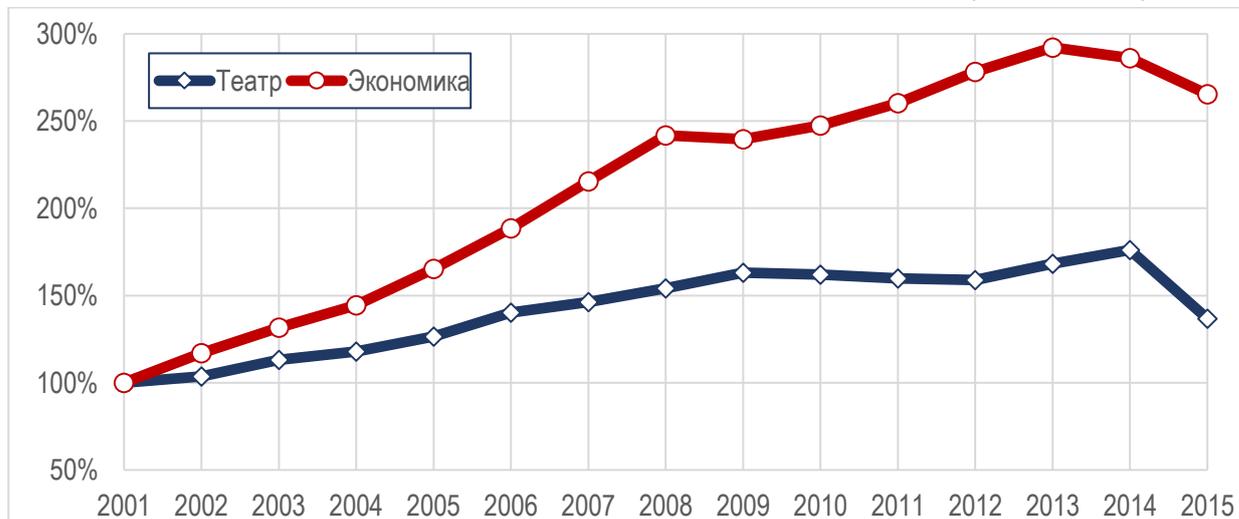

Рис. 1.2. Реальная заработная плата в театре и экономике (2001=100%)

Результаты расчетов свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период динамика заработной платы в театрах была статистически не связана с производительностью труда ($R^2 < 0,009$) и имела по отношению к ней противоположную направленность, но проявляла ту же тенденцию, которая характерна

для средней заработной платы в экономике ($R^2 = 0,943^{**}$). Такое положение дел полностью соответствует гипотезе Баумоля, повторенной Хейлбруном.

1.2.2. О нормативной субсидии. Следует отметить, что обнаруженная «болезнь цен», объяснившая невозможность рыночной самокупаемости организаций культуры, не дала ответа на важные вопросы - какой же в этом случае дефицит их дохода можно считать *оправданным* и какой должна быть величина финансовой поддержки со стороны общества. Речь идет об актуальной теоретической проблеме, о разработке общей концепции государственных инвестиций в производство опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики, модели *нормативной* субсидии организациям культуры, обеспечивающей реализацию патерналистских установок государства.

Но почему все же нормативной? Для ответа на этот вопрос сформулируем еще несколько замечаний, относящихся к методологии исследования. Начнем с того, что в отличие от коммерческих и негосударственных некоммерческих организаций, созданных и действующих на «свой страх и риск», но не имеющих, по сути, никаких ограничений в своей деятельности, организации гуманитарного сектора, учредителем которых является государство или муниципалитеты, создаются для выполнения определенной миссии. Например, для создания произведений театрального искусства и показа их зрителям, сохранения и публичной демонстрации музейных коллекций, производства образовательных услуг и подготовки соответствующих специалистов, проведения научных исследований и т.п.

Подчеркнем, что институт государственного учредительства, как и сама миссия, например, учреждений культуры, определяется стратегическими интересами общества, культурной политикой государства, зафиксированными в уставных документах этих организаций. Определяя уставные цели и задачи

производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе, воздействуя тем самым на экономическую составляющую их работы, учредитель одновременно берет на себя соответствующие бюджетные обязательства.

Иначе говоря, бюджетное финансирование, например, культурной деятельности, должно быть обусловлено обязательствами государства, связанными с обеспечением производства культурных благ в условиях отстающей динамики производительности и ряда других факторов «болезни цен», а также с выполнением соответствующей миссии организаций культуры и устанавливаемыми государством социальными *нормами*. Такие нормы, с одной стороны ограничивают деятельность производителей культурных благ, являясь причиной утраченных выгод или роста издержек, с другой – формируют гарантии их финансовой поддержки в форме обязательств государства, охватывающих работников культуры, участвующих в создании культурных ценностей и потребителей культурных благ (*Рубинштейн, 2014, с.210-211; Рубинштейн, Музыка, 2014, с.20*).

1.3. Общая модель инвестиций

Прежде всего, сформулируем ряд исходных допущений, связанных с определением дефицита дохода театров, концертных организаций, музеев и соответствующего ему объема инвестиций в производство культурных благ. Рассмотрим для этого расходы и доходы организаций культуры, а также особенности их измерения в данном исследовании.

1.3.1. Расходы и доходы производителей культурных благ. Мы исходим из того, что физические объемы потребления товаров и услуг, относящиеся к незарплатной части издержек, необходимых для создания соответствующих культурных продуктов, определяются особенностями художественно-техно-

логических процессов. Имея это в виду, в данном исследовании можно абстрагироваться от возможных изменений условий и технологии производства культурных благ. Иначе говоря, не будет большой погрешностью допущение, что указанные физические объемы потребления товаров и услуг (коммуналка, транспорт, материалы для декораций и т.п.) остаются неизменными.

С учетом этого будем считать в дальнейшем, что динамика незарплатных расходов производителей культурных благ в стоимостном выражении зависит только от рыночных цен на соответствующие товары и услуги. Причем из-за незначительной доли спроса на эти товары и услуги (в его совокупном объеме по экономике) влияние производителей культурных благ на рыночные цены можно оценить близким к нулевому. Иначе говоря, мы вправе предполагать, что организации культуры не могут воздействовать на уровень указанных цен.

Иная ситуация складывается в отношении такого фактора производства культурных благ, как труд. И несмотря на то, что «организации искусства конкурируют в найме работников на общенациональном интегрированном рынке труда» (Heilbrun, 2003, p.92), на наш взгляд, следует учитывать профессиональные особенности локальных рынков труда, непосредственно относящихся к производству культурных благ, где в ряде случаев, например, в исполнительских искусствах, наблюдается как дефицит рабочих мест, так и кадровая неукomплектованность¹².

В связи с этим логично предполагать, что фактические издержки производителей культурных благ на одного наемного работника далеко не всегда

¹² Чтобы убедиться в этом, достаточно в июне подойти к зданию Школы-студии МХАТ и увидеть запруженный Камергерский переулок молодыми людьми, мечтающими работать в театре. Очень большой конкурс в театральные вузы, и ежегодный выпуск актеров порождает довольно сильную конкуренцию в известных театрах. При этом сохраняется значительное количество вакансий в провинциальных театрах страны.

соответствуют рыночным ценам на интегрированном рынке труда. Иначе говоря, средняя ставка заработной платы в этих организациях может отличаться от средней по экономике, причем в любую сторону. В отдельные отрезки времени производители культурных благ в зависимости от имеющихся у них ресурсов и потребности в соответствующих кадрах могут устанавливать оплату труда одного работника выше или ниже средней по экономике.

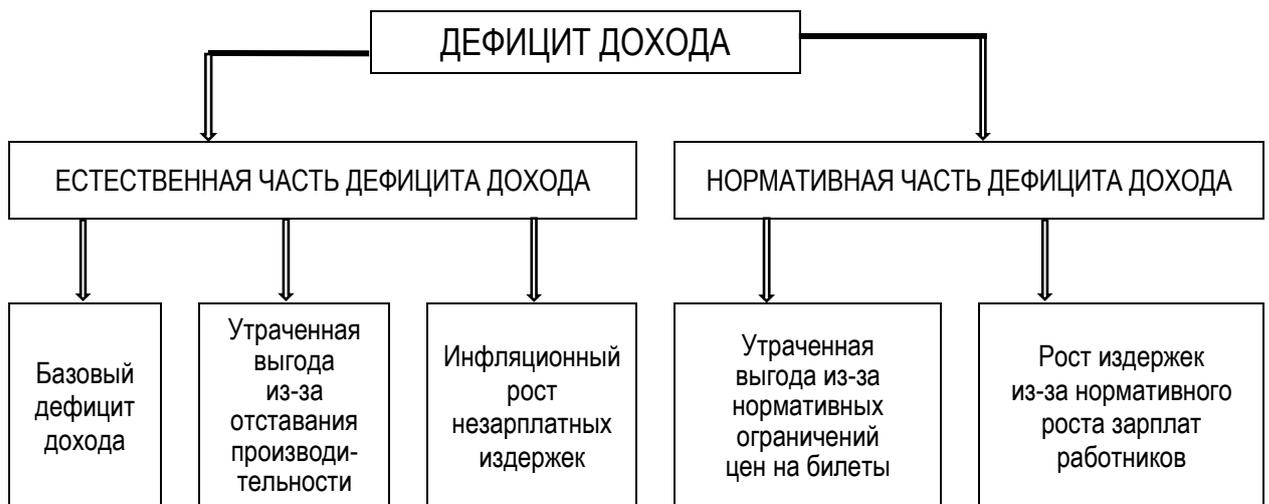
Заметим также, что мы исходим из принципов свободного ценообразования на культурные блага. В соответствии с действующим законодательством производители культурных благ самостоятельно устанавливают цены на свои услуги, ориентируясь на объем бюджетных субсидий, выделяемых их учредителями, и существующий рыночный спрос. Причем мериторный характер субсидий (*Musgrave R., Musgrave P., Kullmer, 1994*) обуславливает наличие зависимости уровня цен на билеты в театры, концерты и музеи от объема бюджетных субсидий и покупательной способности потребителей культурных благ.

При этом другие элементы внебюджетных доходов, относящиеся к основной деятельности (например, сдача помещений в аренду, сервисные программы, а также благотворительные взносы и т.д.), для целей настоящего исследования учитываться не будут. Иначе говоря, мы исходим из того, что общая величина доходов производителей культурных благ формируется из двух частей – сборов от продажи культурных услуг и бюджетных субсидий, выделяемых учредителями этих организаций.

1.3.2. Дефицит дохода. Обсуждая методику определения нормативной субсидии, равной дефициту дохода организаций культуры, выделим две составляющие. Во-первых, мы имеем в виду ту часть номинального дефицита дохода в текущем году t , которая вызвана «естественными причинами». К ним относятся: дефицит дохода в базовом году t_0 ; недополученный доход в текущем

году t из-за отстающей производительности труда; увеличение незарплатных издержек в году t , обусловленное ростом рыночных цен на факторы производства. Во-вторых, речь идет еще об одной части дефицита дохода, являющейся следствием вмешательства государства, устанавливающего определенные социальные нормы, ограничивающие доходы производителей культурных благ и/или увеличивающие издержки их производства (Рис. 1.3).

Рис.1.3. Структура дефицита дохода организаций культуры

Рассмотрим теперь каждый из элементов дефицита дохода отдельно и попытаемся установить методы их измерения. Начнем с того, что величина нормативной субсидии в текущий момент времени t в соответствии с институциональным принципом «path dependence» зависит от дефицита дохода предыдущего года $t-1$, который принимается в качестве базового и по отношению к которому, собственно, и рассматривается изменение всех показателей, включая общий объем бюджетной субсидии¹³.

Поэтому важной ее составляющей является величина «базового дефицита» дохода, пересчитанного в соответствии с методологией «RPR анализа»

¹³ Отметим, что такое определение базового дефицита дохода по своему содержанию соответствует известному принципу «от достигнутого уровня» и отражает инерционный характер многих экономических процессов.

в цены производителей, на основе индекса цен на культурные блага P_{it} . Эту часть дефицита дохода в текущих ценах обозначим как $D1_{it}$.

$$D1_{it} = D1_{it-1} P_{it} \quad (1)$$

$D1_{it-1}$ - дефицит дохода производителей культурных благ i -го вида в базовом году $t-1$; P_{it} - индекс цен на услуги организаций искусства i -го вида в текущем году t по отношению к базовому году $t-1$.

К естественным причинам дефицита дохода организаций культуры относятся также их потери или недополученный доход из-за феномена отставания производительности труда и отсутствия по этой причине стандартного механизма компенсации возрастающих издержек, обусловленных ростом рыночных цен на факторы производства культурных благ и прежде всего труд. Эти естественные потери дохода можно определить в виде разности между расчетной величиной, которая могла бы иметь место, если бы производительность труда в этих организациях менялась бы в том же направлении и теми же темпами, что и производительность по экономике, и фактическим доходом от продажи культурных благ. Обозначим эту часть номинального дефицита дохода как $D2_{it}$.

$$D2_{it} = (\text{Income}_{it} LP_t / LP_{it} - \text{Income}_{it}) = \text{Income}_{it} (LP_t / LP_{it} - 1) \quad (2)$$

Income_{it} – номинальный доход производителей культурных благ i -го вида в году t ; LP_t – темп роста производительности труда по экономике в году t по отношению к базовому году $t-1$; LP_{it} – темп роста производительности труда в организациях культуры i -го вида в году t по отношению к базовому году $t-1$.

Увеличение незарплатных издержек организаций культуры, обусловленное ростом рыночных цен на товары и услуги, необходимые для производства культурных благ, составляющих еще один элемент естественной части

дефицита дохода, может быть рассчитано на основе разности между незарплатными издержками в текущих ценах и их величиной и в ценах базового года. Обозначим эту разность как $D3_{it}$.

$$D3_{it} = (N_{it} - N_{it-1}) = N_{it-1} (Def_t - 1) \quad (3)$$

N_{it} – номинальные незарплатные расходы производителей культурных благ i -го вида в году t ; N_{it-1} – номинальные незарплатные расходы производителей культурных благ i -го вида в базовом году $t-1$; Def_t – дефлятор ВВП в году t по отношению к базовому году $t-1$.

Продолжая обсуждение методики определения величины нормативной субсидии, следует отметить, что дефицит дохода в текущем году t зависит не только от естественных причин и соответствующих потерь дохода и/или роста издержек производителей культурных благ. Укажем и на такой вид потерь дохода (упущенной выгоды) организаций культуры, рукотворной причиной которого может быть реализация патерналистских целей государства, направленных на обеспечение конституционных норм доступности культурных благ для населения и связанных с ними установок учредителей на сохранение и увеличение покупательной способности потребителей.

Речь идет о недополученной части дохода производителей этих товаров и услуг, которая обусловлена разностью между фактическими и расчетными ценами на культурные блага, соответствующими их *целевой динамике* ($P^{N_{it}}$):

$$P^{N_{it}} = \lambda^1_{it} CPI_t \quad (4)$$

$P^{N_{it}}$ – нормативный индекс цен на культурные блага i -го вида в году t по отношению к базовому году $t-1$; CPI_t – индекс средних потребительских цен по экономике в году t по отношению к базовому году $t-1$; λ^1_{it} – целевой коэффициент опережения / отставания динамики цен на культурные блага i -го вида от динамики средних потребительских цен в экономике в году t .

Причем если нормативные изменения уровня цен отстают от его фактической динамики ($P^{N_{it}} < P_{it}$), то такая ситуация может быть обусловлена стремлением государства повысить доступность культурных благ в соответствии с индексом средних потребительских цен по экономике ($P^{N_{it}} < P_{it}$ и $\lambda^1_{it} < P_{it} / CPI_t$). В этом случае потери дохода можно измерить в виде разности между его фактической и расчетной величиной, полученной при условии, что цены меняются в соответствии с *нормативной динамикой*. Номинальная величина этой части дефицита дохода ($D4^{a_{it}}$) рассчитывается по следующей формуле:

$$D4^{a_{it}} = Income_{it} - Income_{it} P^{N_{it}} / P_{it} = Income_{it} (1 - P^{N_{it}} / P_{it}) \quad (5)$$

$Income_{it}$ – номинальный доход организаций культуры i -го вида в году t ; P_{it} – индекс цен на культурные блага i -го вида в году t по отношению к базовому году $t-1$.

Если же нормативная динамика цен на культурные блага опережает фактическую ($P^{N_{it}} \geq P_{it}$), то извлекаемый в этом случае дополнительный доход можно рассматривать в качестве субститута недополученного объема бюджетной субсидии. С учетом этого номинальные потери организаций культуры, равные недополученной бюджетной субсидии, необходимой для сохранения покупательной способности потребителей культурных благ, нужно определять в виде разности расчетного и фактического доходов ($D4^{b_{it}}$):

$$D4^{b_{it}} = Income_{it} P^{N_{it}} / P_{it} - Income_{it} = Income_{it} (P^{N_{it}} / P_{it} - 1) \quad (6)$$

В общем случае номинальные потери дохода, обусловленные установленной учредителем *социальной нормой* на сохранение и увеличение покупательной способности потребителей культурных благ, нужно определять в виде модуля разности расчетного и фактического доходов ($D4_{it}$):

$$D4_{it} = Income_{it} | (P^{N_{it}} / P_{it} - 1) | \quad (7)$$

Выделим еще один элемент дефицита дохода организаций культуры, обусловленный ростом издержек их производства, который также вызван патерналистскими установками государства. Речь идет о его стремлении обеспечить нормативный уровень покупательной способности заработной платы, но теперь уже непосредственно работников театров, концертных организаций и музеев:

$$W_{it}^N = \lambda_{it}^2 W_t \quad (8)$$

W_{it}^N – нормативный уровень зарплаты в организациях культуры i -го вида в году t ; W_t – средняя заработная плата по экономике в году t ; λ_{it}^2 – целевой коэффициент опережения/отставания зарплаты работников культуры от средней по экономике.

Реализация таких установок приводит к удорожанию издержек производства культурных благ, определяя еще одну часть дефицита дохода, вызванного введением указанной *социальной нормы*. Эта часть номинального дефицита дохода эквивалентная дополнительным издержкам на оплату труда, также может быть определена в виде разности, но теперь уже между расчетной величиной расходов, соответствующей нормативному уровню оплаты труда, и фактическими издержками на рабочую силу производителей культурных благ.

И здесь следует рассмотреть два случая. Если нормативный уровень оплаты труда в организациях культуры отстает от фактического ($W_{it}^N < W_{it}$ и $\lambda_{it}^2 < W_{it} / W_t$), то это соответствует ситуации, когда учредитель, не выделяя нужных средств производителям культурных благ, рассчитывает, что они могут поддерживать оплату труда своих работников на достигнутом уровне за счет внебюджетного дохода. Поэтому и в данном случае указанный дополнительный доход можно рассматривать в качестве субститута недополученного объема бюджетной субсидии.

С учетом этого номинальные потери производителей культурных благ, равные недополученной бюджетной субсидии ($D5^a$), необходимой для сохранения покупательной способности работников культуры, можно измерить в виде разности между фактическими расходами на оплату труда и расчетной величиной издержек на оплату труда, полученной при условии, что она изменялась в соответствии с *нормативной динамикой*:

$$D5^a_{it} = L^*_{it} (W_{it} - W^N_{it}) \quad (9)$$

$L^*_{it} = 12 L_{it} 1,302$, где L_{it} – численность работников культуры i -го вида в году t .

Если же нормативные значения заработной платы опережают их фактические изменения в организациях культуры ($W^N_{it} \geq W_{it}$), то это соответствует желанию учредителей повысить покупательную способность работников культуры ($W^N_{it} \geq W_{it}$ и $\lambda^2_{it} \geq W_{it} / W_t$). С учетом же отстающей производительности труда эта разность при фиксированных ценах на культурные блага должна была быть обеспечена бюджетной субсидией. Поэтому указанную часть номинального дефицита дохода следует определить в виде разности между расчетной величиной расходов на оплату труда работников культуры - при условии, что последняя меняется в соответствии с *нормативной динамикой*, и фактическими издержками на оплату труда. Обозначим ее в виде $D5^b_{it}$:

$$D5^b_{it} = L^*_{it} (W^N_{it} - W_{it}) \quad (10)$$

В общем случае номинальный дефицит дохода, обусловленный установленной учредителем *социальной* нормой в отношении покупательной способности доходов работников культуры, нужно определять в виде модуля разности фактических и расчетных издержек на оплату труда производителей культурных благ ($D5_{it}$)

$$D5_{it} = L^*_{it} | (W^N_{it} - W_{it}) | \quad (11)$$

1.3.3. *Общая модель нормативной субсидии.* Для измерения величины нормативной субсидии производителям культурных благ в текущем году необходимо просуммировать все элементы дефицита дохода, которые должны быть рассчитаны в одних и тех же ценах. Причем для сопоставления величины совокупного дефицита дохода в разные годы его необходимо рассчитать в постоянных ценах с использованием соответствующего дефлятора. Если же учесть, что базовая часть дефицита определена в ценах базового года, то и остальные части дефицита дохода, как и его суммарную величину, следует пересчитать в ценах этого же года.

В соответствии с методологией «RPR анализа» в качестве такого дефлятора должен быть использован индекс цен производителя, то есть индекс цен на билеты в театры, концерты и музеи. В этом случае реальная величина суммарного дефицита дохода D^*_{it} в организациях культуры i -го вида в году t в ценах базового года $t-1$ будет равна:

$$D^*_{it} = (D1_{it} + D2_{it} + D3_{it} + D4_{it} + D5_{it}) / P_{it} \quad (12)$$

При этом номинальная величина дефицита дохода D_{it} в организациях культуры i -го вида в году t будет равна соответственно:

$$D_{it} = D1_{it} + D2_{it} + D3_{it} + D4_{it} + D5_{it} \quad (13)$$

Выделим теперь «естественную» часть номинального дефицита дохода DE_{it} , обусловленную особенностями культурной деятельности, а также его нормативную составляющую, соответствующую установленным социальным нормам в отношении покупательной способности потребителей культурных благ DN^1_{it} и работников организаций культуры DN^2_{it} :

$$DE_{it} = P_{it} D1_{it-1} + Income_{it} (LP_t / LP_{it-1}) + N_{it-1} (Def_t - 1) \quad (14)$$

$$DN^1_{it} = Income_{it} | (P^N_{it} / P_{it} - 1) | \quad (15)$$

$$DN^2_{it} = L^*_{it} | (W^N_{it} - W_{it}) | \quad (16)$$

Просуммировав все три части дефицита дохода, можно получить окончательное выражение для номинальной ($S^{N_{it}}$) и реальной ($S^{*N_{it}} = S^{N_{it}} / P_{it}$) величины нормативной субсидии. При этом для удобства изложения мы сохраним обозначение естественного дефицита дохода в соответствии с выражением (14). Тогда формулы для расчета реальной и номинальной величины нормативной субсидии будут иметь соответствующий вид:

$$S^{*N_{it}} = DE_{it} / P_{it} + Income_{it} | (P^{N_{it}} / P_{it} - 1) | / P_{it} + L^*_{it} | (W^{N_{it}} - W_{it}) | / P_{it} \quad (17)$$

$$S^{N_{it}} = DE_{it} + Income_{it} | (P^{N_{it}} / P_{it} - 1) | + L^*_{it} | (W^{N_{it}} - W_{it}) | \quad (18)$$

Глава 2
НОРМАТИВНАЯ СУБСИДИЯ: ИЗМЕРЕНИЯ

Полученные выражения для расчета отдельных частей дефицита дохода и суммарной величины нормативной субсидии (17) и (18) являются общими для разных видов организаций культуры, а также для отдельных театров, концертных организаций и музеев. При этом учет специфики каждого вида организаций культуры, как и отдельных производителей культурных благ, предполагает установление соответствующих социальных норм (в виде целевых коэффициентов λ^1_{it} и λ^2_{it}), отражающих конкретные условия деятельности, финансовые возможности учредителей и платежеспособный спрос населения по месту территориального расположения организаций культуры.

2.1. Модификация общей модели

Применение общей модели нормативной субсидии (18) для конкретных производителей культурных благ предполагает необходимую калибровку и соответствующую модификацию этой модели с учетом особенностей создаваемого художественного продукта и условий деятельности организаций культуры. Речь идет о соотношении предложения и спроса на культурные блага и социальных нормах в виде целевых коэффициентов λ^1_{it} и λ^2_{it} .

2.1.1. О калибровке общей модели. Кроме общей направленности модели нормативной субсидии на обеспечение конституционной нормы доступности культурных благ для населения следует учесть еще один важный фактор, отражающий уникальность отдельных художественных продуктов и предоставляемых культурных услуг, спрос населения на которые может значительно превышать возможности предложения. В качестве примера назовем спектакли Большого и Художественного театров, концерты ведущих исполнителей в залах Московской консерватории и С.-Петербургской филармонии, выставки Эрмитажа, Третьяковки и Пушкинского музея, а также услуги других организаций культуры, которые нередко создают уникальные художественные произведения, пользующиеся повышенным спросом.

Речь идет о производстве культурных благ особого качества, которому могут соответствовать и повышенный уровень издержек, включая оплату труда, и более высокие цены (Тамбовцев, 2013, с.70). Возможна и обратная ситуация, когда при менее благоприятных условиях производства культурных благ целевые коэффициенты λ_{it}^1 и λ_{it}^2 устанавливаются ниже среднеотраслевого уровня. Учитывая это, целесообразно сконструировать модификацию общей модели нормативной субсидии для производителей культурных благ, используя для этого ее калибровку применительно к конкретной ситуации, наблюдавшейся в практике работы театров, концертных организаций и музеев в рассматриваемый период 2001- 2015 гг.

2.1.2. Модификация модели субсидии. Заметим при этом, что указанный временной интервал естественным образом разбивается в соответствии с майскими указами 2012 года Президента РФ на два периода - до и после 2013 года. Причем на отрезке времени 2001-2012 гг. *никаких условий* в отношении оплаты труда работников культуры и покупательной способности их дохода в этот период государство *не выдвигало*.

Для приведения нормативной модели субсидии в соответствие с реальными условиями работы организаций культуры в 2001-2012 гг. следует исходить из того, что в качестве нормативной динамики оплаты труда одного работника производителей культурных благ в этот период времени нужно рассматривать *фактические* изменения заработной платы в организациях культуры ($W_{it}^N = W_{it}$). Иначе говоря, величину целевого коэффициента в указанный период следует принять равной отношению $W_{it}/W_t = \lambda_{it}^2$.

В 2013 - 2015 гг. государство, как известно, установило социальную норму в отношении покупательной способности дохода работников культуры. Иначе говоря, величина нормативной субсидии производителям культурных благ в

этот период должна обеспечивать нормативную динамику заработной платы работников организаций культуры, которая в соответствии с патерналистскими установками государства должна уже совпадать с динамикой средней заработной платы по экономике ($W_{it}^N = W_t$ или $\lambda_{it}^2 = 1$).

При калибровке общей модели и построении на этой основе ее модификации следует использовать еще одно обстоятельство, касающееся уже динамики цен на услуги организаций культуры. Дело в том, что в отдельные годы рассматриваемого периода цены на культурные блага ряда организаций культуры росли быстрее средних потребительских цен по экономике, отражая реальные соотношения предложения и платежеспособного спроса на их услуги.

Данный факт позволяет предположить, что в эти годы уровень цен на создаваемые художественные продукты соответствовал повышенному спросу на услуги организаций культуры. Тем самым можно считать, что фактический рост цен соответствовал их более высокой нормативной динамике ($P_{it} = P_{it}^N$ или $P_{it} \geq CPI_t$). В другие годы наблюдалась обратная ситуация, когда цены росли медленнее динамики средних потребительских цен в экономике ($P_{it} < CPI_t$). С учетом указанных соображений нормативная и естественная части дефицита дохода и нормативной субсидии должны определяться по формулам модифицированной модели (Табл 2.1).

Табл. 2.1. Модификация общей модели нормативной субсидии

2001 - 2015 гг.			
$DE_{it} = P_{it} D1_{it-1} + Income_{it} (LP_t / LP_{it} - 1) + N_{it-1} (Def_t - 1)$			
$P_{it} \geq CPI_t$	$P_{it} < CPI_t$	$P_{it} \geq CPI_t$	$P_{it} < CPI_t$
$DN_{it}^1 =$			
0	$Income_{it} (CPI_t / P_{it} - 1) $	0	$Income_{it} (CPI_t / P_{it} - 1) $
2001 - 2012 гг.		2013 - 2015 гг.	
$DN_{it}^2 =$			
0		$W_{it} \geq W_t$	$W_{it} < W_t$
0		0	$L^*_{it} (W_t - W_{it}) $
$S_{it} = DE_{it} + DN_{it}^1 + DN_{it}^2$			

2.2. Экспериментальные расчеты

Используя приведенные формулы для общей модели нормативной субсидии (14) – (18) и для ее модификации (Табл. 2.1), полученной на основе калибровки, а также реальные данные деятельности организаций театров, концертных организаций и музеев в 2001-2015 гг., можно вычислить конкретные значения величины нормативной субсидии и сравнить их с фактическими бюджетными расходам учредителей.

2.2.1. Театры. Выполненные расчеты подтверждают обозначенные отличия между моделями и позволяют обнаружить, что фактическая субсидия российским театрам на протяжении всего периода 2001 -2015 гг. была меньше ее нормативной величины. Причем, если по основной модели нормативная величина субсидии превышала ее фактический уровень на 20%-60%, то по ее модификации – на 13% до 42% (Табл. 2.2).

Табл. 2.2. Фактическая и расчетная нормативная субсидия театрам РФ
(в текущих ценах, млн. руб.)

	Фактическая субсидия	Нормативная субсидия	
		Общая модель	Модификация модели
2001	4658	5584	4658
2002	6795	8962	7646
2003	8902	11762	10239
2004	10771	15648	13800
2005	13418	19698	17182
2006	17737	24507	21497
2007	20987	31349	27091
2008	26589	39890	34738
2009	28312	40981	37301
2010	29945	47867	42429
2011	41586	57433	50753
2012	43855	67518	60042
2013	51653	76459	66497
2014	56453	84429	71415
2015	55701	87605	76842

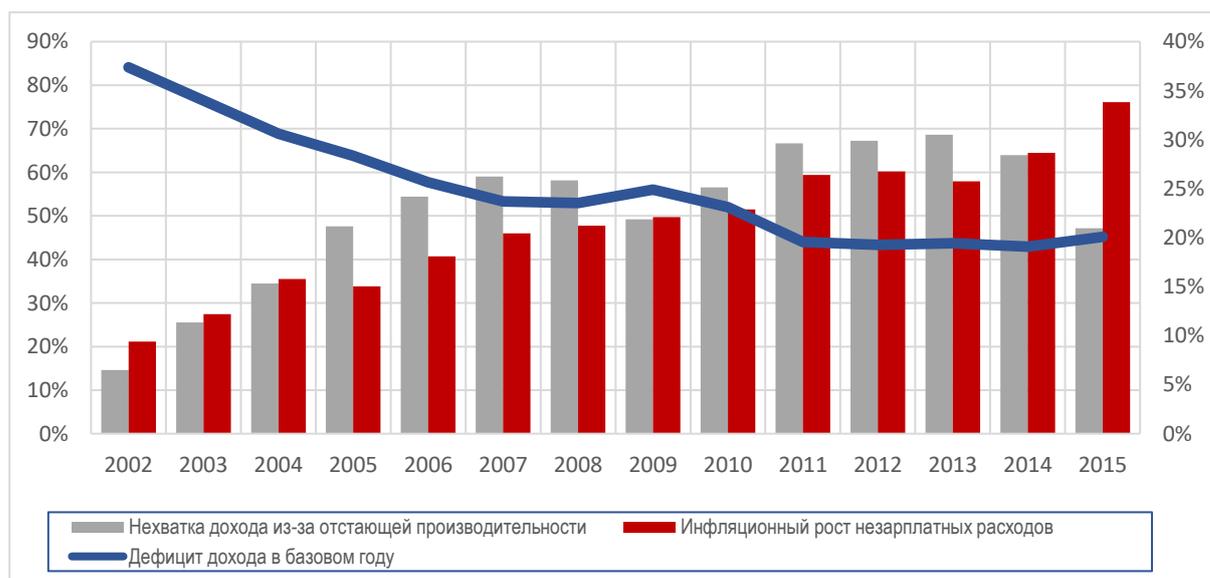
Для того чтобы выявить, как соотносятся между собой различные части дефицита дохода театров, рассмотрим его структуру применительно к общей модели (Табл. 2.3).

Табл. 2.3. Структура нормативной субсидии театрам (%)

Годы	Общая модель			Модификация модели		
	DE_t	DN^1_t	DN^2_t	DE_t	DN^1_t	DN^2_t
2001	83%	0%	17%	100%	0%	0%
2005	87%	6%	7%	100%	0%	0%
2010	89%	8%	3%	100%	0%	0%
2012	89%	10%	1%	100%	0%	0%
2013	87%	11%	2%	100%	0%	0%
2014	85%	11%	4%	100%	0%	0%
2015	85%	12%	3%	96%	0%	4%

Расчеты показывают, что от 83% до 89% величины нормативной субсидии в общей модели приходится на финансирование непосредственно той части дефицита дохода, которую мы назвали естественной, и лишь 11% - 17% обусловлено социальными нормами, устанавливаемыми государством (Табл.2.3). Рассмотрим теперь непосредственно структуру естественного дефицита дохода (Рис. 2.1.).

Рис. 2.1. Структура естественного дефицита дохода театров (%)

Из приведенного графика видно, что доля базового дефицита дохода имеет очевидную тенденцию снижения с небольшой волатильностью в 2008-2009 гг. и 2013-2015 гг. Противоположную тенденцию демонстрирует доля незарплатных расходов, увеличение которых вызвано ростом рыночных цен на товары и услуги, необходимые для производства театральных услуг. За период 2001-2015 она выросла на 20%. Вплоть до 2012 года включительно растет и доля недополученных доходов (утраченные выгоды) из-за отстающей производительности труда (Рис.2.1).

2.2.2. *Концертные организации.* Похожая динамика наблюдается и в концертных организациях, где объём фактической бюджетной субсидии до 2013 года отстает от нормативных значений государственного финансирования (Табл. 2.4).

Табл. 2.4. Фактическая и расчетная нормативная субсидия концертным организациям РФ (в текущих ценах, млн. руб.)

	Фактическая субсидия	Нормативная субсидия	
		Общая модель	Модификация модели
2001	1395	1869	1395
2002	2050	2526	1928
2003	2955	3836	2997
2004	3733	5330	4280
2005	4271	8482	6851
2006	5824	9265	7524
2007	7584	10294	8364
2008	9036	12924	10491
2009	9598	12463	10383
2010	11041	14916	12173
2011	14494	15564	12931
2012	16691	17336	14169
2013	19071	18113	17084
2014	21791	17026	16256
2015	21584	17776	17298

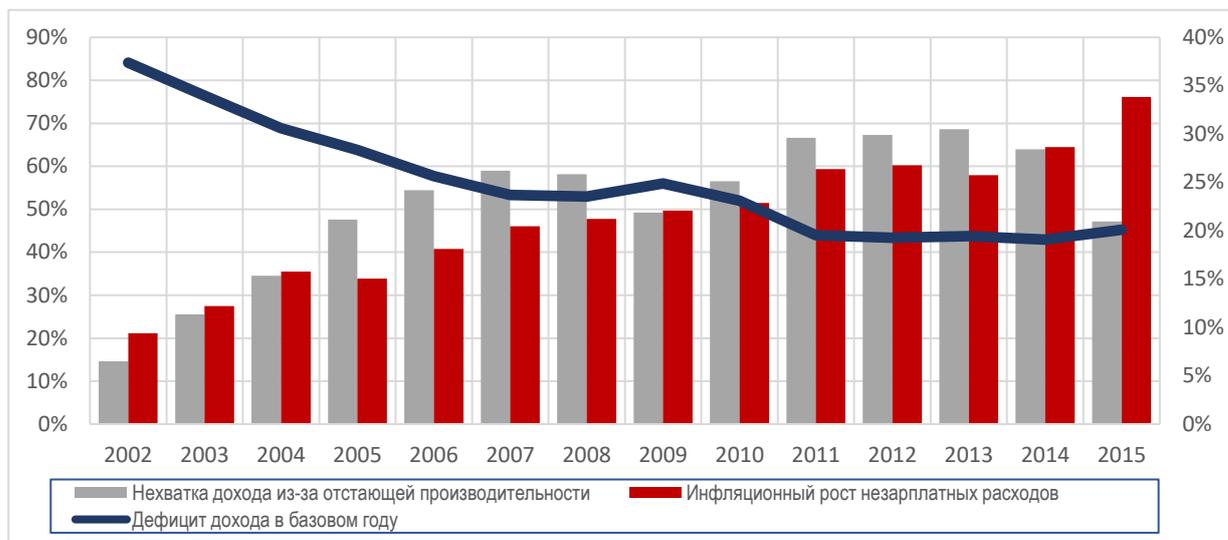
Анализ данных, приведенных в таблице 2.4, свидетельствует о практически монотонном росте в период 2001-2005 разности между нормативной и фактической величиной субсидии. Достигнув своего максимума в 2005 году (99% - по общей модели и 60% - по ее модификации), отставание величины фактической субсидии от нормативной стало снижаться. В целом же и по данному виду организаций культуры можно отметить невыполнение бюджетных обязательств государства. Рассмотрим теперь структуру нормативной субсидии, рассчитанную и здесь на основе общей модели (Табл. 2.5).

Табл. 2.5. Структура нормативной субсидии концертным организациям (% к ее общей величине)

Годы	Общая модель			Модификация модели		
	DE_t	DN^1_t	DN^2_t	DE_t	DN^1_t	DN^2_t
2001	75	0	25	100	0	0
2005	81	9	10	100	0	0
2010	82	8	11	100	0	0
2012	82	5	13	100	0	0
2013	86	6	8	92	0	8
2014	90	5	6	94	0	6
2015	80	3	17	82	0	18

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что и здесь большая часть нормативной субсидии в общей модели приходится на финансирование естественного дефицита дохода - от 75% до 90%. На поддержку покупательной способности работников концертных организаций направляется от 6% до 25%; на обеспечение покупательной способности потребителей культурных благ - от 3% до 9%. В модификации модели компенсация естественной части дефицита доходов составляет уже от 82% до 100%. Следует отметить также доминирование социальной нормы, связанной с покупательной способностью работников концертных организаций (Табл. 2.5). Рассмотрим теперь структуру естественного дефицита дохода концертных организаций, представленную на следующем графике (Рис. 2.2).

Рис. 2.2. Структура естественного дефицита дохода концертных организаций (%)

Приведенный график свидетельствует, что доля базового дефицита дохода, как и в театрах, носит понижающий характер с небольшим ростом в 2008-2009 и 2013-2015 годах. Причем и в концертных организациях наблюдалось увеличение доли незарплатных расходов, обусловленное ростом рыночных цен на товары и услуги, необходимые для концертной деятельности. В 2015 году эта доля составила 34% от всего объема естественного дефицита дохода концертных организаций (Рис. 2.2). Нетрудно заметить, что растет и доля недополученных доходов (утраченные выгоды) из-за отставшей производительности труда. Однако, для данной части естественного дефицита дохода концертных организаций характерна определенная волатильность. Ее максимальное значение наблюдалось в 2013 году – 31%, которое сократилось к 2015 году до 21% (Рис.2.2).

2.2.3. Музеи. Следует отметить, что музеи имеют свои особенности, отличающие их от организаций исполнительских искусств, которые нашли отражение в динамике фактической и нормативной субсидии. Как и двух предыдущих случаях, фактическая субсидия в музеях оказалась ниже нормативной и по основной модели, и по ее модификации. Но в отличие от исполнительских искусств здесь трудно говорить о каких-то тенденциях (Табл. 2.6).

Табл. 2.6. Фактическая и расчетная нормативная субсидия музеям РФ
(в текущих ценах, млн. руб.)

	Фактическая субсидия	Нормативная субсидия	
		Общая модель	Модификация модели
2001	Н/Д	Н/Д	Н/Д
2002	6898	8012	6898
2003	9141	8847	7122
2004	10698	12455	10463
2005	12873	16701	14207
2006	16102	23041	19710
2007	20381	25858	21719
2008	26407	30619	25186
2009	29137	38379	32124
2010	29144	46618	38606
2011	37221	52710	43998
2012	39484	56838	47999
2013	50229	53547	52470
2014	55950	53250	52493
2015	53838	52348	52348

Расчеты показывают, что разность между фактической и нормативной субсидией возрастала по основной модели и ее модификации в течение трех периодов: с 2004 по 2006 гг., с 2008 по 2010 гг. Снижение разрыва между ними наблюдалось в течение 2006-2008 гг. и в 2010-2014 гг. Заметим также, что после майских 2012 года указов Президента РФ разрыв между расчетной и фактической субсидией сократился, а в 2014-2015 гг. фактическая субсидия превышает на 3-6% нормативную по общей модели и ее модификации.

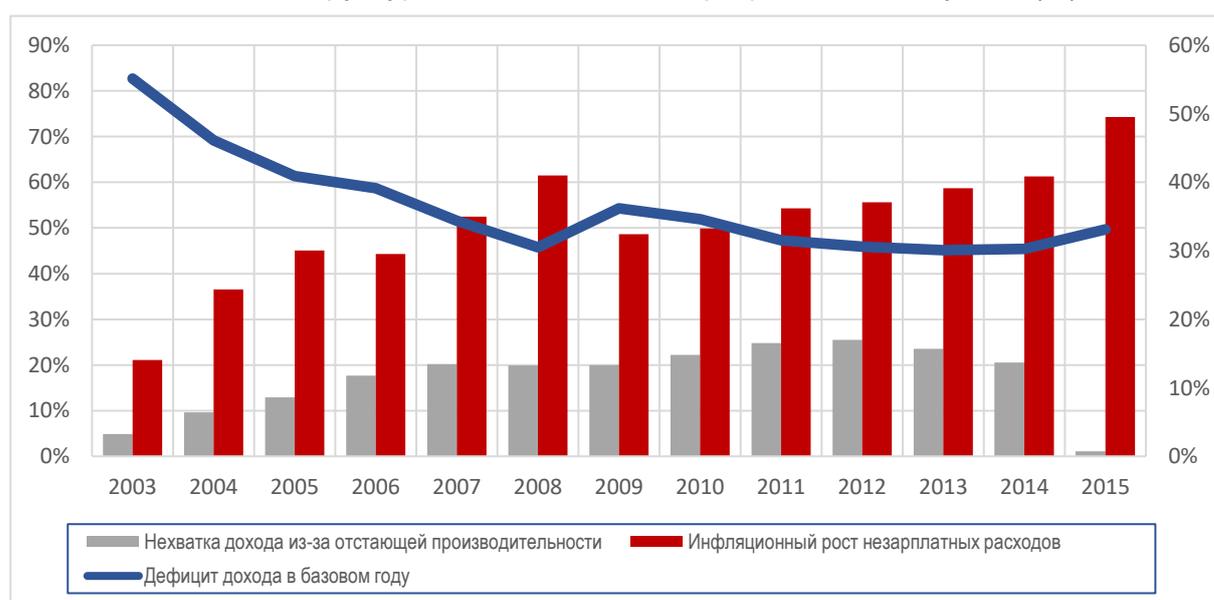
Также как и в организациях исполнительских искусств, наибольшая доля в общей модели нормативной субсидии приходится на финансирование естественного дефицита дохода - от 83% до 95%. Нормативная составляющая субсидии распределяется на обеспечение покупательной способности работников музеев - от 4 до 15 %, и обеспечение покупательной способности потребителей музыкальных услуг – от 1% до 3% (Табл.2.7).

Табл. 2.7. Структура нормативной субсидии музеям РФ (%)

Годы	Общая модель			Третья модификация		
	DE_t	DN^1_t	DN^2_t	DE_t	DN^1_t	DN^2_t
2002	86	0	14	100	0	0
2005	83	2	15	98	2	0
2010	83	3	14	100	0	0
2012	84	3	13	100	0	0
2013	90	2	8	92	0	8
2014	95	1	4	96	0	4
2015	88	1	11	88	1	11

Рассматривая «экономную» модификацию нормативной модели субсидии, отметим, что от 88% до 100% ее величины приходится на компенсацию естественного дефицита дохода музеев. При этом, как и в концертных организациях, в нормативной части субсидии доминирует социальная норма в отношении оплаты труда работников музеев - от 8% до 11%. Наименьшая часть бюджетных средств направлена по обеспечению реализации другой социальной нормы - сохранение покупательной способности потребителей культурных благ- 1% -2%. Рассмотрим и здесь структуру естественного дефицита дохода (Рис. 2.3).

Рис. 2.3. Структура естественного дефицита дохода музеев (%)

Анализ структуры естественного дефицита дохода музеев позволяет увидеть, что доля базового дефицита дохода, хотя и снижается, но существенно медленнее после 2009. При этом отстающая производительность труда играет здесь меньшую роль, а доля незарплатных расходов увеличивается значительно быстрее, чем в организациях исполнительских искусств - от 14% в 2003 году, до 50% в 2015 году (Рис. 2.3).

2.3. Выполняет ли государство свои обязательства?

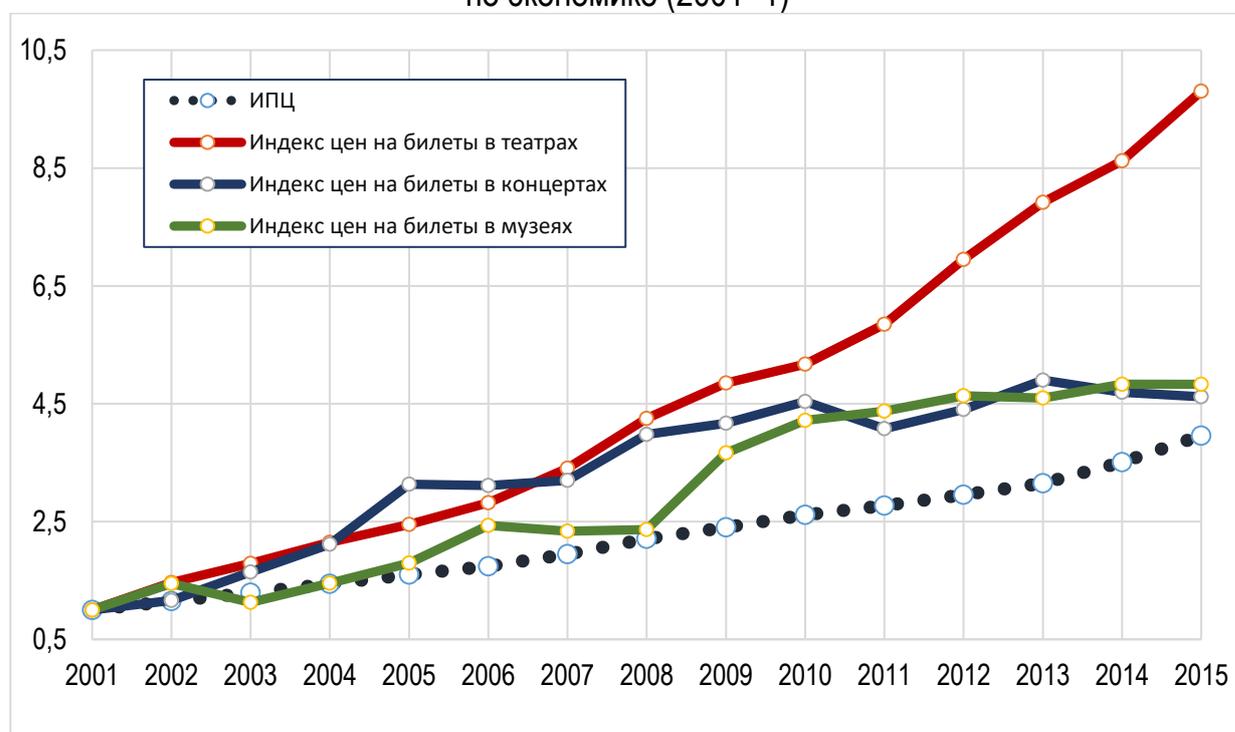
Настоящее исследование дает основание и для довольно неожиданного вывода - в течение анализируемого периода 2001-2015 гг. фактические бюджетные субсидии в большинстве случаев не обеспечивали даже минимально необходимого финансирования организаций искусства (Табл. 2.8).

Табл. 2.8. Фактическая субсидия и естественная часть нормативной субсидии в организациях искусства

	Фактическая субсидия (млрд. руб. в текущих ценах)			Доля (%) естественного дефицита дохода компенсированного за счет бюджетной субсидии		
	Театры	Концертные организации	Музеи	Театры	Концертные организации	Музеи
2001	4,7	1,4	Н/Д	100%	100%	Н/Д
2002	6,8	2,1	6,9	89%	106%	100%
2003	8,9	3,0	9,1	87%	99%	141%
2004	10,8	3,7	10,7	78%	87%	107%
2005	13,4	4,3	12,9	78%	62%	92%
2006	17,7	5,8	16,1	83%	77%	82%
2007	21,0	7,6	20,4	77%	91%	95%
2008	26,6	9,0	26,4	77%	86%	107%
2009	28,3	9,6	29,1	76%	92%	91%
2010	29,9	11,0	29,1	71%	91%	75%
2011	41,6	14,5	37,2	82%	112%	85%
2012	43,9	16,7	39,5	73%	118%	82%
2013	51,7	19,1	50,2	78%	122%	104%
2014	56,5	21,8	55,9	79%	143%	111%
2015	55,7	21,6	53,8	75%	151%	117%

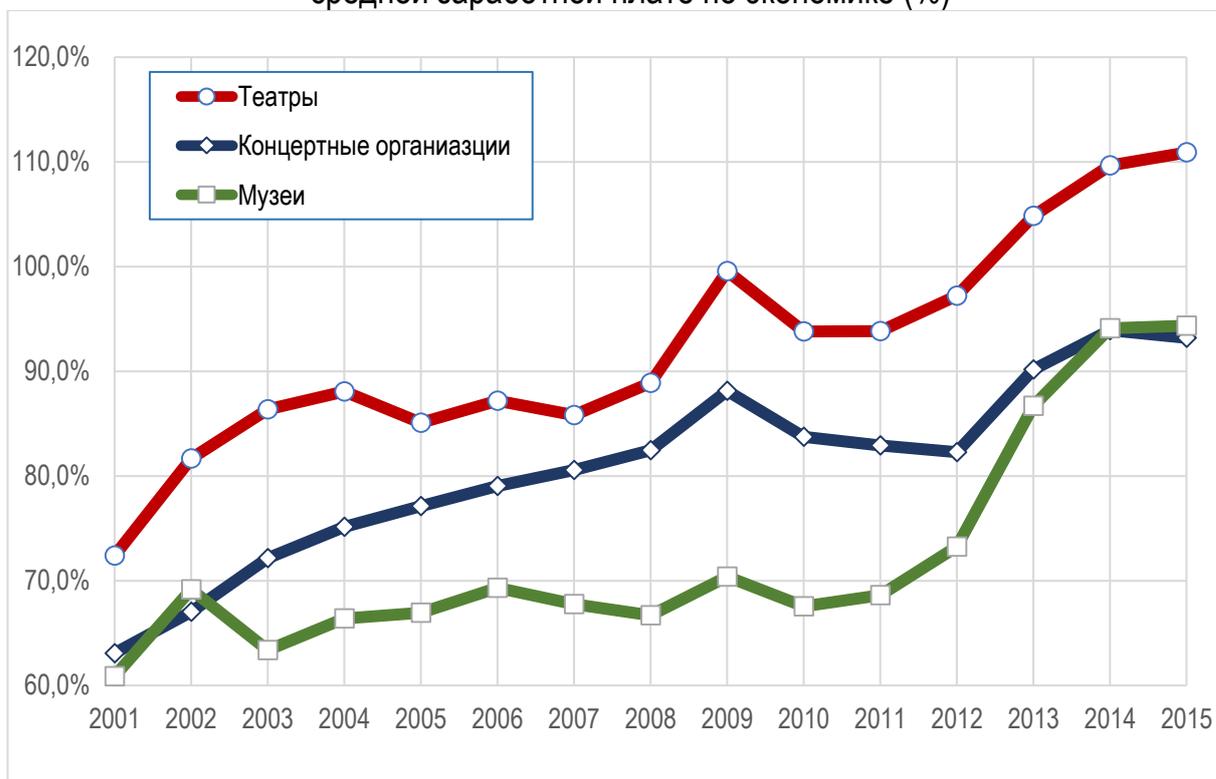
Нехватка государственного финансирования заставляла организации искусств искать возможности для снижения издержек производства, включая такие малопривлекательные меры, как нарушение театральной и музейной технологии, сокращение численности работников, а также иные источники дополнительных доходов, основанные часто на *коммерциализации* их деятельности. Этот вывод нетрудно подтвердить, сопоставив динамику индекса цен на билеты в театры, концерты и музеи с индексом средних потребительских цен по экономике (Рис. 2.4).

Рис. 2.4. Индексы цен на культурные блага и средних потребительских цен по экономике (2001=1)

Выполненные расчеты позволили установить также, что для реализации социальных норм – сохранения покупательной способности работников культуры, бюджетные средства не выделялись вовсе или выделялись, но явно в недостаточном объеме, причем только после 2012 года. Данный факт подтверждает сравнение средней оплаты труда одного работника театров, концертных организаций и музеев со средней заработной платой по экономике в целом (Рис. 2.5).

Рис. 2.5. Отношение средней заработной платы в организациях культуры к средней заработной плате по экономике (%)

Анализ данных региональной статистики свидетельствует, что ситуация в субъектах РФ явно не лучше. И в дополнение к сказанному отметим значительную дифференциацию экономических условий деятельности организаций культуры. Так, в 2015 г. субсидия театрам, например, превышала нормативный уровень лишь в 20% регионов. При этом почти в половине субъектов Российской Федерации она составляла 50% - 75% от нормативной величины субсидии и в 30% регионов - менее 50%.

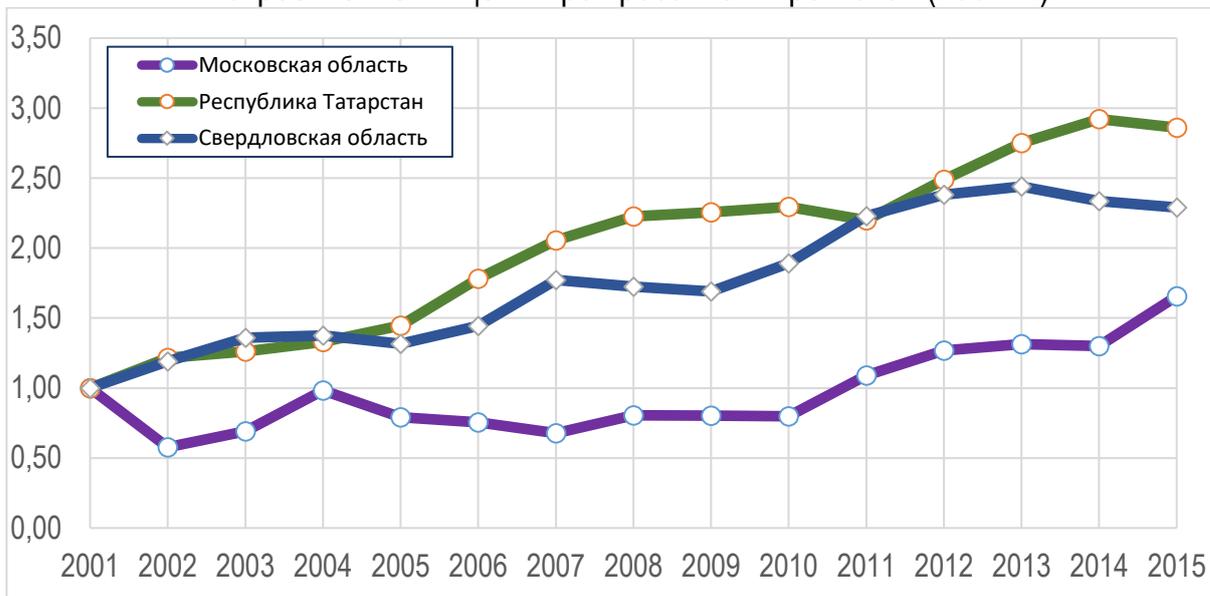
Приведем в качестве примера следующую таблицу, в которой представлены соотношения фактической и нормативной величины субсидии театрам в трех регионах в России – Республике Татарстан, Свердловской и Московской областях, представляющих соответственно группы относительно «плохо», «не очень плохо» и «хорошо» обеспеченных бюджетными субсидиями субъектов Российской Федерации (Табл. 2.9).

Табл. 2.9. Фактическая и нормативная субсидия театрам в трех российских регионах

	Республика Татарстан		Свердловская область		Московская область	
	Фактическая субсидия (млн. руб. в текущих ценах)	Отношение фактической субсидии к ее нормативной величине (%)	Фактическая субсидия (млн. руб. в текущих ценах)	Отношение фактической субсидии к ее нормативной величине (%)	Фактическая субсидия (млн. руб. в текущих ценах)	Отношение фактической субсидии к ее нормативной величине (%)
2001	109	100,0%	140	100,0%	43	100,0%
2002	173	102,0%	124	59,5%	64	151,5%
2003	219	101,0%	135	48,8%	76	123,5%
2004	190	67,6%	188	54,9%	121	120,5%
2005	235	65,8%	244	61,0%	200	166,7%
2006	262	54,1%	333	64,9%	232	153,8%
2007	346	54,1%	453	63,3%	306	185,2%
2008	403	51,0%	496	60,6%	384	158,7%
2009	397	48,1%	704	82,6%	381	156,3%
2010	422	45,7%	740	66,2%	402	142,9%
2011	466	45,5%	969	66,7%	458	120,5%
2012	536	44,1%	1115	66,2%	548	120,5%
2013	765	48,5%	1185	69,4%	655	102,0%
2014	910	55,9%	1425	73,5%	785	133,3%
2015	852	53,5%	1471	75,2%	1019	158,7%

Приведенные примеры бюджетного финансирования театров в конкретных регионах отражают общую картину и подтверждают выводы, сделанные для Российской Федерации в целом. Подчеркнем, что в отдельных субъектах федерации, как и по России в целом, все в большей степени проявляется тренд коммерциализации культурной деятельности, сопровождающейся сверхинфляционным ростом цен на культурные блага. Продолжая пример с театрами по отдельным регионам, рассмотрим следующий график (Рис. 2.6).

Рис. 2.6. Отношение индекса цен на билеты в театры к индексу средних потребительских цен в трех российских регионах (2001=1)

Нетрудно заметить, что даже в Московской области с высоким уровнем бюджетного финансирования театров индекс цен на билеты, начиная с 2010 года, рос быстрее индекса средних потребительских цен, обогнав его к 2015 году более чем в 1,5 раза. В Свердловской же области он превысил индекс средних потребительских цен в 2,3 раза, в республике Татарстан – в 2,8 раза.

Региональные примеры можно продолжить анализом отдельных организаций культуры. Как показывают расчеты, общий вывод от этого не меняется. Судя по всему, указанные социальные нормы остались лишь риторическими призывами культурной политики государства и ни в каком виде не учитывались ни при формировании государственного бюджета, ни при его исполнении - выделении бюджетных средств театрам, концертным организациям и музеям.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

Построенная модель государственных инвестиций в производство опекаемых благ в гуманитарном секторе наряду с определением необходимого объема бюджетного финансирования организаций культуры, обусловленного обязательствами их учредителей, позволяет на основе ретроспективного анализа данных измерить характеристики покупательной способности потребителей культурных благ и работников культуры, спонтанно сложившиеся под влиянием фактических бюджетных субсидий, выделенных театрам, концертным организациям и музеям в 2001-2015 гг. Их анализ и сопоставление с декларируемыми патерналистскими установками государства создают условия для оценки реалистичности последних и могут служить основанием для построения прогнозов бюджетного финансирования организаций культуры на ближайшую перспективу.

3.1. Бюджетные субсидии и социальные нормы

Результаты исследования показали, в частности, что даже при достаточно низком уровне оплаты труда в организациях искусства выделяемые бюджетные субсидии предопределили фактически сверхинфляционную динамику цен на культурные блага. Индекс роста цен на билеты к 2015 году превысил индекс средних потребительских цен по экономике России в 2,5 раза - по театрам, в 1,2 раза - по концертным организациям и музеям, снизив тем самым уровень ценовой доступности культурных услуг.

У нас нет оснований для всесторонней оценки данного факта, которая требует соответствующих маркетинговых исследований, но мы вправе утверждать, что подобная динамика цен и заработных плат в организациях искусства, мягко говоря, не соответствует декларируемым установкам государства. И во многом это обусловлено самим процессом бюджетного финансирования, практика которого никоим образом не связана с решением задач, сформулированных в культурной политике государства.

В этом смысле разработанная модель нормативной субсидии организациям культуры (14) - (18), позволяет изменить практику выделения бюджетных средств и перейти к определению их обоснованного объема посредством установления социальных норм в отношении покупательной способности потребителей культурных благ и работников культуры. Подставляя в указанные уравнения исходно заданные значения целевых коэффициентов λ_{it}^1 и λ_{it}^2 , характеризующих опережение / отставание динамики цен на культурные блага от динамики средних потребительских цен в экономике и опережения / отставания заработной платы работников культуры от средней по экономике, можно определить необходимый для достижения этих социальных норм объем бюджетных субсидий.

Подчеркнем при этом, что значения целевых коэффициентов λ_{it}^1 и λ_{it}^2 в зависимости от соотношения предложения и платежеспособного спроса на культурные блага и реальных возможностей учредителей могут устанавливаться больше и меньше единицы. Главное, выделяемые бюджетные субсидии организациям культуры *должны соответствовать* устанавливаемым учредителям социальным нормам.

Возможно, как считают некоторые авторы, следует перестать стремиться к предоставлению всем гражданам страны возможностей приобщения к «живому искусству» (Тамбовцев, 2012, с. 133), обеспечивая выполнение этой конституционной нормы за счет расширения предложения разного рода «культурных консервов», в том числе посредством использования ресурсов Интернет и информационно-коммуникационных технологий. Эта тема требует специального исследования и обсуждения.

Мы говорим о другом, о расхождениях между декларируемыми установками государства и реальным положением дел, о необеспеченных ресурсами

(бюджетными субсидиями) требованиях учредителей реализовать определенные социальные нормы. Необходимо сам процесс бюджетного финансирования организаций культуры «перевернуть с головы на ноги», поставив объем бюджетных субсидий в прямую зависимость от устанавливаемых государством социальных норм. Собственно, на решение именно этой задачи было направлено выполненное исследование.

3.2. О направлении развития модели инвестиций

В заключение два замечания, касающиеся развития предложенной модели инвестиций. Во-первых, важным практическим приложением может стать создание конкретных методик определения бюджетных субсидий для отдельных организаций искусства. Кроме того, безусловный интерес представляет тестирование предложенной модели и разработка ее возможных модификаций для различных видов опекаемых благ, производимых в сферах образования, здравоохранения и науки.

Во-вторых, предложенная модель может стать основой для разработки сценарных прогнозов бюджетного финансирования организаций искусства в зависимости от макроэкономической динамики и устанавливаемых государством социальных норм. Решение этой задачи в общем виде может быть основано на использовании следующей формулы, вытекающей из построенной модели государственных инвестиций:

$$S_{it} = F (LP_t, W_t, CPI_t, Def_t, \lambda^2_{it}, \lambda^1_{it}) \quad (19)$$

S_{it} – прогнозная величина бюджетной субсидии i -му виду производителей культурных благ в году t ; LP_t – прогнозное значение темпа роста производительности труда по экономике в году t по отношению к базовому году t_0 ; W_t – прогнозное значение средней заработной платы по экономике в году t ; CPI_t – прогнозное зна-

чение индекса средних потребительских цен по экономике в году t по отношению к базовому году t_0 ; Def_t – прогнозное значение дефлятора ВВП в году t по отношению к базовому году t_0 ; λ^2_{it} – заданное значение целевого коэффициента опережения / отставания заработной платы работников культуры от средней по экономике в году t ; λ^1_{it} – заданное значение целевого коэффициента опережения / отставания динамики цен на культурные блага i -го вида от динамики средних потребительских цен в экономике в году t .

ПОКАЗАТЕЛИ ТЕАТРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

	В ценах 2001 г.		В текущих ценах				
	S_t	W_t	S_t	W_t	W_t / W_t	P_t	P_t / CPI_t
	млрд. руб.	руб.	млрд. руб.	руб.	един.	един.	един.
2001	4,7	2346	4,7	2346	0,72	1,00	1,00
2002	4,6	2431	6,8	3561	0,82	1,47	1,27
2003	5,0	2655	8,9	4748	0,86	1,79	1,39
2004	5,0	2765	10,8	5935	0,88	2,15	1,49
2005	5,5	2970	13,4	7278	0,85	2,45	1,53
2006	6,3	3291	17,7	9272	0,87	2,82	1,62
2007	6,2	3430	21,0	11665	0,86	3,40	1,75
2008	6,3	3615	26,6	15368	0,89	4,25	1,93
2009	5,8	3828	28,3	18559	1,00	4,85	2,02
2010	5,8	3800	29,9	19653	0,94	5,17	1,98
2011	7,1	3751	41,6	21927	0,94	5,85	2,11
2012	6,3	3727	43,9	25888	0,97	6,95	2,35
2013	6,5	3946	51,7	31232	1,05	7,92	2,52
2014	6,5	4132	56,5	35636	1,10	8,62	2,46
2015	5,7	3209	55,7	31448	0,92	9,80	2,48

ПОКАЗАТЕЛИ КОНЦЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

	В ценах 2001 г		В текущих ценах				
	S_t	W_t	S_t	W_t	W_t / W_t	P_t	P_t / CPI_t
	млрд. руб.	руб.	млрд. руб.	руб.	един.	един.	един.
2001	1,4	2044	1,4	2044	0,63	1,00	1,00
2002	1,8	2514	2,1	2923	0,67	1,16	1,01
2003	1,8	2416	3,0	3968	0,72	1,64	1,27
2004	1,8	2397	3,7	5064	0,75	2,11	1,47
2005	1,4	2106	4,3	6599	0,77	3,13	1,96
2006	1,9	2702	5,8	8405	0,79	3,11	1,79
2007	2,4	3427	7,6	10954	0,81	3,20	1,64
2008	2,3	3584	9,0	14260	0,82	3,98	1,80
2009	2,3	3940	9,6	16427	0,88	4,17	1,74
2010	2,4	3867	11,0	17545	0,84	4,54	1,74
2011	3,6	4753	14,5	19379	0,83	4,08	1,47
2012	3,8	4978	16,7	21912	0,82	4,40	1,49
2013	3,9	5483	19,1	26864	0,90	4,90	1,56
2014	4,6	6503	21,8	30521	0,94	4,69	1,34
2015	4,7	5937	21,6	27419	0,81	4,62	1,17

ПОКАЗАТЕЛИ МУЗЕЕВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

	В ценах 2001 г		В текущих ценах				
	SM_t	WM_t	SM_t	WM_t	WM_t / W_t	PM_t	PM_t / CPI_t
	млрд. руб.	руб.	млрд. руб.	руб.	един.	един.	един.
2001	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д
2002	6,9	3016	6,9	3016	0,69	1,00	1,00
2003	11,8	4487	9,1	3485	0,63	0,78	0,69
2004	10,7	4462	10,7	4475	0,66	1,00	0,80
2005	10,4	4627	12,9	5726	0,67	1,24	0,89
2006	9,6	4395	16,1	7370	0,69	1,68	1,11
2007	12,6	5713	20,4	9213	0,68	1,61	0,95
2008	16,2	7072	26,4	11534	0,67	1,63	0,85
2009	11,5	5190	29,1	13116	0,70	2,53	1,21
2010	10,0	4870	29,1	14155	0,68	2,91	1,28
2011	12,3	5317	37,2	16036	0,69	3,02	1,25
2012	12,4	6105	39,5	19510	0,73	3,20	1,24
2013	15,8	8149	50,2	25831	0,87	3,17	1,16
2014	16,8	9180	55,9	30585	0,94	3,33	1,09
2015	16,2	7740	53,8	25770	0,76	3,33	0,97

Литература

Абанкина Т.В. Финансирование организаций культуры: проблемы и перспективы в условиях кризиса / Культура и рынок. Опекаемые блага (под ред. А.Я. Рубинштейна, В.Ю. Музычук).- СПб.: Алетейя, 2013. с. 136- 163

Абанкина Т.В. Модели государственной поддержки культуры: теоретические основания и финансовые инструменты // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. №4(24). С. 185-189.

Абанкина Т.В., Куштанова Е.В., Романова В.В., Рудник Б.Л. Государственная поддержка культуры. - М.: Высшая школа экономики, 2014.

Ананьин О.И., Воейков М.И., Гловели Г.Д., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. На пути к новой теории государства / под ред. А.Я Рубинштейна. – М.: Институт экономики РАН, 2018. 109с.

Бремя государства и экономическая политика (либеральная альтернатива)» / Под. ред. Е. Ясина // Общество и экономика, N 10-11, с.47-74, 2002.

Бураков Н.А., Славинская О.А. Государственный патернализм и эконометрическая модель бюджетной поддержки театра / Эконометрические модели эластичности спроса на театральные услуги: Научные доклады. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 54 с.

Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. (2000). Экономическая социодинамика. - М.: ИСЭПРЕСС.

Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. (2013). Индивидуум & Государство: экономическая дилемма. М.: Весь мир

Институты общественной поддержки культурной деятельности / Под ред. А.Я. Рубинштейна – М.: Государственный институт искусствознания, 2015. – 264 с

Капелюшников Р.И. Производительность и оплата труда в сфере искусства: альтернативная интерпретация / Экономика культуры: новый ракурс старых проблем. - М., 2013

Капелюшников Р.И. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики. / Вопросы экономики. 2014. № 3. С. 36-61.

Капелюшников Р.И. Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии // Вопросы экономики. 2009. № 4

Костина Е.П. Творческий труд в исполнительских искусствах. Эволюция социально-экономических отношений (1960-е-1990-е годы). – М., 1999.

Музычук В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. - М.: СПб. Нестор-История, 2013. -280с.

Романова В.В., Мацкевич А.В. Бюджетные расходы в сфере культуры, кинематографии и средств массовой информации: анализ состояния и динамики / под ред. Б.Л. Рудника. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013, 111с.

Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения (под. Ред. В. Гимпельсон, Р. Капелюшников и С. Рощина). Доклад центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ, М., 2017, 130с.

Рубинштейн А.Я. (2016). Социальный либерализм и консоциативный патернализм // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 5-38

Рубинштейн А.Я. Введение в экономику исполнительского искусства. - М., «Союзтеатр», 1991

Рубинштейн А.Я. К теории рынков «опекаемых благ». Статья 2. Социодинамическое описание рынков опекаемых благ // *Общественные науки и современность*, 2009, №2.

Рубинштейн А.Я. От теории к практике экономического регулирования: десять тезисов к проекту «Закона о культуре» // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2014. №4(24). С. 210-217.

Рубинштейн А.Я. Структура и эволюция социального интереса. - М., ИСЭП-РЕСС, 2003

Рубинштейн А.Я. Театральная деятельность в России: RPR – анализ опекаемых благ // *Экономическая наука современной России*. 2013. №4(63). С. 105-124.

Рубинштейн А.Я. Тенденции и закономерности потребления услуг организаций исполнительских искусств // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2012. №2(14). С. 158-164.

Рубинштейн А.Я., Музычук В.Ю. Оптимизация или деградация? Между прошлым и будущим российской культуры // *Общественные науки и современность*. 2014. №6. С. 5-22

Социальный либерализм» (2016). / Под. ред. А.Я. Рубинштейна, Н.М. Плискевич. - СПб: Алетейя.

Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. -М.: Эксмо , 2018. -384 с.

Тамбовцев В.Л. Причины «болезни издержек» Баумоля: низкая производительность или культурные стереотипы? // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2012. №2(14). С. 132-134.

Тамбовцев В.Л. Причины «болезни издержек»: низкая производительность или культурные стереотипы? / Культура и рынок. Опекаемые блага (под ред. А.Я. Рубинштейна, В.Ю. Муzychук).- СПб.: Алетейя, 2013. с. 67- 72.

Baumol W.J., Bowen W.G. (1966). *Performing Arts: The Economic Dilemma*. The Twentieth Century Fund. New York.

Feldstein M. (2008). *Did Wages Reflect Growth Productivity?* // NBER Working Paper, №13953].

Felton M.V. (1992). *On the Assumed Inelasticity of Demand for the Performing Arts*, *Journal of Cultural Economics*, 16, 1-12.

Gafgen G. (1992). *Die Kunst der Ökonomie am Beispiel der Ökonomie der Kunst, Homo oeconomicus* (ACCEDO Verlagsgesellschaft, München, Bd. IX (2)

Gapinski J.H. (1986). *The Lively Arts as Substitutes for the Lively Arts* *American Economic Review*, 75, 20-25.

Grinberg R., Rubinstein A. (2005). *Economic Sociodynamics*. «Springer-Verlag», Berlin, Heidelberg, New York.

Heilbrun J. (2003). «Baumol's cost disease», in *A handbook of cultural economics*. Edward Elgar, pp. 91-101.

Moore T.G. (1996). *The Demand for Broadway Theater Tickets*, *Review of Economics and Statistics*, 48, 79-87.

Musgrave R.A, Musgrave P.B, Kullmer L. (1994). *Die öffentlichen Finanzen in Theorie und Praxis*, Band 1, 6., Tubingen: Auflage.

Neck R., Getzner M. (2007). «Austrian Government Expenditures: “Wagner's Law” Or “Baumol's Disease”?»», *International Business & Economics Research Journal (IBER)*; Vol 6, No 11, P. 49-66.

Nordhaus W. (2008). *Baumol's Diseases: A Macroeconomic Perspective*," *Contributions to Macroeconomics*, Berkeley Electronic Press, vol. 8(1)

Peacock A.T. *Welfare Economics and Public Subsidy to the Arts*, *Manchester School of Economics and Social Studies*, 1969, 37.

Pomp M., Vujic S. «Rising health spending, new medical technology and the Baumol effect », CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, December 2008

Rafael Fernandez, Enrique Palazuelo. *European Union Economies Facing ‘Baumol's Disease’ within the Service Sector*, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, Volume 50, Issue 2, pages 231–249, March 2012

Rubinstein A. Studing «sponsored goods» in Cultural Sector Symptoms and Consequences of Baumol's Cost Disease. *Creative and Knowledge Society/International Scientific Journal* Volume 2(2012), s. 35-57

Rubinstein A. (2013). Studing “sponsored goods” in cultural sector. Econometric model of Baumol’s disease // Creative and Knowledge Society / International Scientific Journal -1/2013

Scitovsky T. The Joyless Economy, N.Y.: Oxford University Press, 1976

Sunstein C., Thaler R. (2009). Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. New Haven: Yale University Press.